

ИСТОЧНИКИ

DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.009

СЮЖЕТ АТУ, СУС, АА, УОВС 313 ОСЕТИНСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Д.В. Сокаева

В статье впервые публикуется текст осетинской волшебной сказки на сюжет АТУ, СУС, АА, УОВС 313 «Куырысмæдзæуæджы аргъау» («Колдун») с переводом на русский язык и комментариями. Сказки на данный сюжет в осетинской сказочной традиции коррелируют с контекстом всей духовной традиции осетин и, в связи с этим представляют интерес. Сюжет АТУ, СУС, АА 313 также имеет соответствия в нартовском эпосе осетин, а именно, с сюжетом, связанным с девушками-голубками в цикле «Начало нартов». Рассматриваемый сюжет имеет международное распространение, зафиксирован во многих указателях сказки; особенно широко и в архаичном виде он представлен в восточнославянской сказочной традиции. Сюжет 313 АТ, СУС встречается в осетинском сказочном фонде не так часто, как в русском, но ситуация встречи героя и трех девушек-птиц на берегу озера (сакрального центра мифологического пространства) активно используется рассказчиками сказок в осетинской фольклорной традиции. Название сказки «куырысмæдзæуæг» отсылает нас к традиционным религиозным верованиям осетин, а именно, представлениям о мистическом путешествии души в «другой» мир под Новый год, которое называлось «Курис», с целью принести обществу блага. Рассматриваемый сюжет имеет очевидный космогонический характер: отцом героя и самим героем совершаются путешествия в верхний и нижний миры с целью упорядочить мифологическое пространство, т.е. они являются культурными героями; функция организатора/ организаторов пространства сказочные персонажи унаследовали от персонажей мифа. Рассмотрение одной сказки осетинской фольклорной, в данном случае, волшебной, дает нам возможность выявить особенные черты, присущие каждому тексту фольклора; в нашем случае связь с представлением о путешествии в «другой» мир «Курис». Вместе с тем, мы рассмотрели конкретный текст фольклора в сравнении с другими вариантами и с другой сказочной традицией (русской).

Ключевые слова: осетинская волшебная сказка, сюжет, указатель, образ, мотив, космогонический миф.

Для цитирования: Сокаева Д.В. Сюжет АТУ, СУС, АА, УОВС 313 осетинской волшебной сказки // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 55 (94). С.155-173. DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.009

Поступила в редколлегию: 10.02. 2025 г.

Интересуемый нас сюжет имеет международное распространение и подробно описан в Указателе, выпущенном под редакцией С. Томпсона: «313. Девушка помогает герою бежать (Девушка участвует в спасении героя)». Наиболее полное содержание сюжета, реализованного в различных сказочных традициях (эстонской, финской, саамской, датской, норвежской, финско-шведской, фламандской, русской, чешской, греческой, ливийской, американо-индейской и др. сказочных традициях) таково:

1. Герой попадает в Страну великана-людоеда.

(а) мальчик обещает себя великану-людоеду в качестве уплаты долга, проигранного в азартные игры.

(в) он видит девушек (превратившихся из лебедей), купающихся в озере, и крадет лебединое оперение одной из них: она соглашается выйти за него замуж и берет его с собой в дом своего отца.

(с) герой следует за птицей в дом великана-людоеда.

2. Задачи великана-людоеда.

(а) великан-людоед запрещает герою входить в определенную комнату.

(в) великан-людоед задает герою неразрешимые задачи: посадить виноградник; вырубить лес; поймать чудесного коня; рассортировать зерно и т.д., которые

(с) помогает выполнить чудесным образом дочь великана-людоеда.

(d) он должен выбрать свою жену среди ее сестер, которые выглядят неразлично похожими на нее; бла-

годаря недостающему пальцу (потерянному в борьбе и оживленному ею) герой выбирает девушку правильно.

3. Бегство.

(а) для осуществления бегства они оставляют за собой чудесные говорящие предметы.

(в) в своем бегстве они превращают себя в различных людей и вещи, чтобы обмануть великана-людоеда; например, розу и колючку, церковь и священника, и т.п., или

(с) они бросают за собой чудесные предметы (гребень, камень, кремль), которые становятся препятствиями (лес, горы, огонь) на пути преследователя, и

(d) бегут через чудесный мост, который складывается за ними.

4. Забытая невеста. Герой забывает свою невесту, когда, вопреки ее предупреждениям, он целует свою мать или пробует пищу во время своего пребывания дома.

5. Пробуждение из волшебного забытья.

(а) невеста покупает право на три ночи в брачной постели у новой невесты героя: до наступления третьей ночи герой приходит в себя.

(в) девушка привлекает к себе внимание тем, что чудесным образом приводит трех любовников в неловкое положение (смущение):

(с) чудесной остановкой свадебной кареты;

(d) разговором между нею и предметами или животными;

(е) разговором между двумя волшебными птицами, появляющимися на свадьбе;

(в) превращениями;

(д) другим образом.

6. Выбор старой невесты: между новой и старой невестами выбор состоится согласно притче о старом ключе, который снова нашли [1, 104-106].

В СУС содержание краткое содержание сюжета передается так: «313 А, В, С Чудесное бегство: юноша, обещанный черту (водяному царю, чародею), в назначенный срок является к нему, выполняет с помощью девушки (дочери водяного царя) трудные задания, бежит с нею; они превращаются в разных животных и предметы. Сказки под номером 313А начинаются эпизодом: черт (водяной и др.) схватывает за бороду путника, который пытался напиться. Сказки типа 313В имеют такое начало: человек спасает птицу, она уносит его в заморское царство, дарит там ему чудесный ящичек, который он не должен открывать, нарушает запрет (ср.: АТ 537); сказки типа 313С заканчиваются эпизодом «Забывшая невеста». Обычное начало сказок типа 313 А, В, С - «Война птиц и зверей» (АТ 222= АА222А) или «Мышь и воробей» (222В*=АА222*В)» [2, 112].

В русской сказочной традиции сюжета АТУ, СУС, АА 313 последовательность действий интересующего нас сюжета следующая, но только 3 из 48 сказок демонстрируют полноту схемы:

1. Происходит битва зверей и птиц, в которой ранят орла.

2. Отец героя на охоте ранит орла или не стреляет в него, с чего начи-

наются их отношения// Отец героя просто встречает в лесу орла.

3. Орел с отцом героя посещает сестер орла, живущих соответственно в оловянном, серебряном, золотом царствах.

4. Обычно третья сестра дарит отцу героя сундучок или ларчик с условием «не открывать до возвращения домой».

5. Запрет нарушается; собрать содержимое в сундучок помогает отцу героя водяной или встречный старичок. При этом ставится условие: «Отдай то, чего дома не знаешь».

6. Обещанным оказывается сын, то есть герой дальнейшего повествования, о рождении которого при сговоре с водяным отец героя не знал.

7. Через определенное время сын идет искать своего хозяина, в этом ему помогает баба-яга.

8. У озера, у реки, за тридевять земель, в тридесятом государстве и т.д. герой встречает девушек-птиц. Они оказываются в непосредственной связи с хозяином водной стихии.

9. Герой, как правило, крадет одежду одной из девушек-птиц.

10. По прибытии в царство Морского царя, герой должен выполнить задания (разнообразие заданий будет показано ниже), в чем ему помогает одна из девушек-птиц (то, каким образом герою помогает девушка-птица, будет также показано в дальнейшем).

11. Герой с невестой бегут. Спасаясь от Морского царя, они превращаются в различные предметы и животных.

12. Отец невесты или не догоняет их или погибает.

13. Домой герой попадает один и забывает о своей невесте. Ему подыскивают другую невесту, и играется свадьба. В разгар пиршества девушка-птица напоминает о себе герою парой голубков, которых она запекает в свадебном пироге, либо напоминает о себе другим способом. Герой вспоминает ее, они женятся.

Публикуемая осетинская волшебная сказка соответствует типам 313В, но вместо ящичка, который нельзя открывать, но если откроешь, выходят стада, третья сестра орла дарит косынку.

Описания сюжетов, в том числе и сюжета АТУ, СУС, АА 313А, В, С, в «Указателе осетинской волшебной сказки» идентичны описаниям, представленным в СУС, дабы соблюсти единообразие, удобное при пользовании международными указателями [3, 21-26]. В этом указателе отмечено 36 текстов осетинской волшебной сказки, которые с разной долей приближения соответствуют вышеприведенному описанию.

Сказка «Куырысмæдзæуæджы аргъау» («Колдун») (рассказал Быдтаев Ф., 21.01.1929 г.р., в с. Горный Даргавс записал Соев С.М., перевод Марзоева С.Т.) [4, 101-113] соответствует описанию русской сказки кроме последнего пункта, то есть, в ней есть взаимодействие героя с орлом вне сюжетной зарисовки «Война птиц и зверей» (АТ 222= АА222А) или «Мышь и воробей» (222В*=А-А222*В), но нет эпизода забывания/вспоминания невесты.

По классификации архетипических мотивов Е.М. Мелетинского

мотив АТ 313 (герой отдает себя черту за долг) фигурирует в рубрике «Попадание во власть демонического существа» и связывается им с мотивом «Спасения от демонического существа». Типологически под мотив «Спасение от демонического существа» подпадают много сказочных ситуаций: «Если герой сам стал жертвой демонического существа, то его спасение, как правило, совершается не посредством богатырского поединка, а с помощью особой ловкости, хитрости, магии. Если это спасение все-таки сопряжено с убийством демона, то акцент стоит на победе маленького над большим (великаном): иногда это убийство совершается изнутри, из брюха великана, в котором оказался герой, или происходит в результате того, что людоед по глупости глотает раскаленные камни, ведьма по просьбе героя лезет в печь, чтоб показать детям, как это надо делать, герой хитростью провоцирует самоубийство людоеда (например, надоумив его выпить всю воду из пруда), губит жену людоеда или дочерей ведьмы, подменяя ими своих братьев» [5, 58]. При этом некоторые сказки, фигурирующие под названием «Чудесное бегство», логичнее рассматривать под названием «Обещанный сын». Мотив чудесного бегства встречается и в сказках других сюжетов, не только в сюжете АТУ, СУС, АА, УОВС 313А, В, С.

Данный сюжет рассматривали такие исследователи, как Л. Парпулова-Гриббл [6], Е.А. Тудоровская [7], Ю.Н. Дьяконова [8], А.П. Разумова

[9], А.А. Уошлер [10], Лиз Грюэль Апер [11], Б.Б. Горяева [12] и др.

Сюжет «Чудесное бегство» содержит два хода. Первый ход: предварительное испытание – встреча отца героя (героя) с орлом, основное испытание – путешествие героя на орле в царство сестер орла, в результате – получение чудесной косынки, дающей потомство (в русской сказке – шкатулки (коробочки)-города (царства). Второй ход: предварительное испытание – отношения героя с колдуном (в русской сказке – Морским царем), выполнение заданий водного сверхъестественного существа, «чудесное бегство» и в результате – женитьба на дочери колдуна (в русской сказке – на дочери Морского царя).

Межходовая, функциональная связь, внутренне объединяющая два хода в одну «сказку» [13, 85], имеется между сестрами орла и колдуном из воды через чудесную косынку. Именно она становится «материальной» причиной попадания героя в водный мир. Добыча героем чудесных предметов/объектов у представителей «других» миров или получение их в качестве подарка является одной из ключевых ситуаций волшебной сказки как жанра [14].

Соотношение русского и осетинского «сюжета» АТУ, СУС, АА, УОВС 313А, В, С, безусловно, неоднозначно, так как если осетинский сюжет, представленный в наиболее полном объеме, является «прочтением» русского сюжета, то «их отношение друг

к другу может быть понято как перевод текста из одной знаковой системы в другую. Этот перевод ведет не к повторению исходного текста в другой знаковой системе, а к появлению нового, хотя сеть соответствий достаточно густая» [15, 89].

Колдун в публикуемой сказке по-осетински называется *куырысмæдзæуæг*, а не *дæсны*, например. Известно, что в старину осетины верили, что существуют такие люди, которые способны перемещаться в другие миры под Новый год, они назвались *куырысмæдзæуджытæ*, а само путешествие *Курис*. Люди, совершающие такое мистическое путешествие, приносили из «другого» мира изобилие, благополучие и счастье. Название сказки добавляет определенную контекстность в ее смысл: отец героя совершает полет на орле, а его сын – мистическое путешествие в водный мир.

В сюжете «Чудесное бегство» ярко представлено членение мифологического пространства по вертикали на три части: верхнюю (небесную), среднюю (мир человеческих персонажей) и нижний (водный). Разделение «чужого» мира на верхний и нижний создает предельные условия для медиации. Первый ход анализируемой «сказки» отражает путешествие отца героя в иной (небесный) мир, а второй – путешествие героя в иной (водный) мир. В совокупности два хода сказки представляют собой разработку темы практически каждой волшебной

сказки: испытания героя и достижение благополучия и богатства в дополнение к женитьбе на девушке из другого мира, чудесной девушке. Наличие в одном сюжете мотива путешествий отца и героя в небесный и водный миры свидетельствует либо о том, что в основе данного

сюжета лежит древний космогонический миф, либо о более позднем моделировании действительности по той же мифологической схеме.

Сказочный герой в сюжете 313 АТ, СУС унаследовал функцию организатора пространства от своего предка, «культурного» героя.

КУЫРЫСМÆДЗÆУÆДЖЫ АРГЪАУ

Раджыма-раджы цардис лæг æмæ ус. Цот сын нæ уыдис, æмæ цоты бæсты дардтой кæрчытæ. Сæ кæрчытыл сын цæргæс сагъуыдис æмæ сын сæ иугай-дыгайæ хаста. Ус смæсты ис æмæ йæ лæгæн загъта:

– Æ, дæ бинонтæ амардис, цотæн дæр нын уыдон куы сты æмæ фосæн дæр, уæд уый фæтæрсын кæнынаен нæ дæ?

Иу бон цæргæс куы ‘ртахтис, уæд æй лæг марынмæ хъавыд, æмæ йæм топп куы фæдардта, уæд æм цæргæс дзуры:

– Ма мæ амар, дæ дзæбæх дын нæ ферох кæндзынаен.

Дыккаг бон дæр та æртахтис, æмæ та йæм лæг топп радавта.

Цæргæс та йæм дзуры:

– Ма мæ амар.

Лæг та йæ ныууагъта. Æртыккаг бон дæр та æртахтис, æмæта йæ лæг фæцæймардта. Цæргæс та йæм дзуры:

– Ма мæ амар.

Лæг та йæ ныууагъта. Æртыккаг бон дæр та æртахтис, æмæ та йæ лæг фæцæймардта. Цæргæс та йæм дзуры:

– Абон ма мæ ма амар, уый йедтæмæ дам никуыуал æртахдзынаен.

Æмæ та йæ лæг ныууагъта. Стæй йæм цыппæрæм бон æртахтис æмæ йын загъта:

– Гъеныр æрбабад мæ базырты сæр, æмæ цом.

Лæг йæ базырты сæр сбадтис æмæ ацыдысты. Цæргæс æй иу айнаджы сæр æривæрдта æмæ йын афтæ:

– Гъеныр дæ ам уадзон?

Лæг загъта:

– Ам мæ куы ныууадзай, уæд цы фæуыдзынаен, ардыгæй куы ахауон, уæд мын халон ме ‘стæг дæр нал ссардзæн.

Цæргæс загъта:

– Уæд ды мæнмæ топп куы радавтай, уæд мæнæн дæр афтæ хъыг уыдис. Цом та ныр, – загъта цæргæс, – дарддæр.

Систа йæ æмæ та йæ бирæгъты æрдонджы цур æривæрдта æмæ та йын загъта:

– Гъеныр дæ ам уадзон?

Лæг та йын афтæ:

– Æмæ мæ адон куы бахæрой, уæд цы фæуыдзынаен?

Цæргæс загъта:

– Ды мæнмæ топп куы радавтай, уæд мæнæн дæр афтæ хъыг уыдис.

Дарддæр та цом, зæгъгæ, ахаста йæ, æмæ та йæ цъæх айнаджы сæр æривæрдта æмæ йын загъта:

– Гъеныр ам лæуу.

Лæг йæ цæссыгтæ æркалдта æмæ загъта:

– Ныр ам куы фæбырон, уæд цы фæуыдзынаен?

– Цæй ныр мауал тæрс, – загъта цæргæс.

Ахаста йæ æмæ йæ йæ хистæр хойы хæдзары цур æривæрдта. Йæ хо сæм рауад, мидæмæ рацæут, зæгъгæ. Цæргæс йын афтæ:

– Кæд дæ ехс æвдæлы, уæд нын æй ратт.

Уымæ та уыдис ахæм ехс, æмæ дзы дæ дзыхæй цыдæриддæр загътаис, уый-иу фестадис дæ цуры.

Йæ хо йын загъта:

– Ёмæ мæхæдæг та ма цæмæй царон уæд?

Цæргæс загъта:

– Уæд ма нæ хæдзармæ цæмæн кæныс?

Уырдыгæй рацыдысты æмæ та йе ‘ннæ хойы хæдзармæ бацыдысты. Уый дæр сæм дзуры:

– Хæдзармæ рацæут æмæ исты бахæрут.

Цæргæс загъта:

– Хæргæ ницы кæнæм, фæлæ дæм къухдарæн амонинц æмæ нын æй рагт, кæд нæ дæттыс, уæд цæугæ кæнæм.

Хо загъта:

– Ёмæ ма уæд мæхæдæг та цæмæй царон?

Уырдыгæй дæр рацыдысты, æмæ йе ‘ртыккаг хомæ куыбацыдысты, уæд сæ уый хорз федта æмæ сын радта йæ сæрбæттæн. Уый ахæм сæрбæттæн уыдис, æмæ-иу æй цот чи нæ кодта, ахæм куы бабастайд, уæд-иу ын цот рацыдис. Уырдыгæй йæ цæргæс рахаста æмæ йæ сæхи доны был æрывæрдта æмæ йын загъта:

– Гъе уæртæ дæ хъæу, æмæ куыд дæр бацæуай, афтæ дын лæппу райгуырдзæн.

Цæргæс лæджы доны был ныуагъта, лæджы хуыссæг æрцахста, æмæ уым бафынæй. Донæй куырысмæдзог лæг сбырыдис æмæ йын йæ сæрбæттæн адафта. Лæг куы райхъал, уæд ма сæрбæттæн агуырдта, æмæ ма кæм уыдис сæрбæттæн!

Лæг æрдиаг кæнын байдыдта, уæд æм донæй куырысмæдзог лæг дзуры:

– Хорз лæг, цы агурыс?

Лæг загъта:

– Сæрбæттæн мæм уыдис, æмæ мын кæмдæр ахаудта.

Куырысмæдзог лæг загъта:

– Уый дын мæнмæ ис, æмæ дын æй куы радтон, уæд дын лæппу куы райгуыра, уæд æй йæ афæдзы бонмæ ардæм æрхæсдзынæ? Уæд дын æй дæдтын.

Лæг загъта, «æрхæсдзынæн», зæгъгæ, æмæ йын æй радта. Лæг куы ‘рбацыдис, уæд сын лæппу райгуырдыс. Лæг ыл мæт кодта, ус та йыл цинай мардис. Иу æхсæв сæм куырысмæдзог лæг бадзырдта. Лæг рауадис æмæ йын загъта, йæ афæдз нæма у, зæгъгæ. Лæг фæстæмæ куы бацыдис, уæд æй ус нал уагъта, цы дæ кодта уыцы лæг, зæгъгæ, лæг та йын æй хъæр нæ кодта.

Дыккаг æхсæв дæр та сæм бадзырдта. Лæг йæм рауадис æмæ та йын загъта, райсом дын æй фæхæссын, зæгъгæ.

Нæ та йæ ныххаста, æмæ та сæм æртыккаг æхсæв дæр бадзырдта:

– Цæй-ма, нæма йæ хæссыс?

Лæг загъта, райсом æй фæхæссын, зæгъгæ. Уатмæ куы бацыдис, уæд æй ус нал уагъта, цы дæ кодта, зæгъгæ. Лæг йын хабар радзырдта, æмæ ус йæхи кæуынай мардта.

Райсом лæг йæ усæн афтæ зæгъы:

– Лæппу нын афтæмæй нæ бакондзæн, чъиритæ куынае скæнæм æмæ куывды цæуæм, зæгъгæ, йæ куынае басайæм, уæд.

Ус чъиритæ скодта, æмæ йæ афтæмæй расайдтой доныбылмæ. Ныццыдысты æмæ уым скуывтой, стæй лæг лæппуйæн загъта:

– Ды ам лæуу, æз уæлæ уым дон аназон.

Лæг уæлаемæ сцыдис, куырысмæдзог лæг лæппуйы аскъæфта. Мæгуыр лæг та кæугæ сæ хæдзармæ сцыдис. Куырысмæдзог лæг æмæ лæппу доны бын куы фæцæйцыдысты, уæд йæ фыдимæ хæлар чи уыдис, ахæм загъта: кæмæ цæуыс, уымæн ис дыууадæс чызджы, æмæ дын зæгъдзæн, уыдонæй дæ кæцымæ фæнды, уымæ бацу, зæгъгæ, æмæ-иу кæройнаг уатмæ бацу уæд.

Лæппу æмæ лæг куы ныххæццæсты, уæд лæг загъта лæппуйæн, кæцымæ дæ фæнды, уымæ бацу, зæгъгæ.

Лæппу кæройнаг уатмæ бацыдис, æмæ йын чызг загъта:

– Ацу æмæ дæхи цæхс, стæй дадамæ бацу, æмæ йын афтæ зæгъ: «Де ‘зæр хорз уæд, дада», фæлæ мын райсом цы куыст ис, уый куы зонин».

Лæппу йæхи цæхсадта, дадамæ бацыд æмæ йын загъта:

– Де ‘зæр хорз уæд, дада, фæлæ мын райсом цы куыст ис, уый куы зонин.

Лæг йын загъта:

– Райсом дын фурдыл æфсæйнаг хид кæнинаг ис.

Лæппу уатмæ рацыд æмæ мæт кодта:

– Ныр куы ницы зонин, уæд ын цы бакæндзынæн?

Чызг йын загъта:

– Ууыл та цы мæт кæныс? Мæнæ дын къухдарæн æмæ йехс. Райсом ауай, йехсæй æркъуыр, æмæ хид фестдзæн, стæй йылкъухдарæн атул æмæ йыл фалæрдæм ауай, æмæ æфсæйнаг фестдзæн.

Лæппу райсом раджы сыстад, доны былмæ ацыд, йехсæй æркъ-

уырда, æмæ хид фестæди. Стæй йыл къухдарæн атылдта æмæ йыл фалæрдæм ауад, æмæ æфсæйнаг фестæдис.

Дыккаг изæр дæр та бацыд лæгмæ æмæ та йын загъта:

– Де ‘зæр хорз уа, дада, фæлæ мын райсом цы куыст ис, уый куы зонин.

Лæг та йын загъта:

– Райсом дын дыууадæс æмæ æртиссæдз дæсæтины кæнинаг ис, изæрмæ фæстæмæ къутуйы куыд уой, афтæ.

Лæппу рацыдис æмæ та мæт кодта.

Чызг йын загъта:

– Цы йыл мæт кæныс? Райсом йехс ахæсс, æркъуыр æй, æмæ дæ куыд фæнда, афтæ дын изæрмæ куыстгонд фæуыдзысты.

Æртыккаг изæр та лæппу бацыдис хæдзармæ, æмæ загъта:

– Уе ‘зæр хорз уа, фæлæ мын райсом цы куыст ис, уый куы зонин.

Уæд йын лæг загъта:

– Райсом дын дыууадæс бæхæй дæхицæн бæх æвзариног ис.

Чызг та йын загъта:

– Уыдон мах стæм. Ды дуртæ дæ фæдджийыдзаг бахæсс æмæ сæ-иу бæхтыл цæв, æз æнцад лæудзынæн, æмæ-иу зæгъ, уæртæ æнцад чи лæууы, уый мæ куы уайд.

Райсом бæхтæ бруйы лæууынц, лæппу фæдджийыдзаг дуртæ бахаста æмæ бæхты цæвын байдыдта.

Иу дзы æнцад лæууыд, иннатæ ралидз-балидз кодтой, æмæ загъта:

– Уæртæ æнцад чи лæууы, уый мæ куы уайд.

Лæг йын загъта, акæн æй, зæгъгæ. Цыппæрæм изæр дæр та йæм бацыдис, æмæ йын лæг афтæ:

– Райсом дын доныбыл дыууадæс хъазæй дæхицæн хъазæвзариуаг ис.

Уатмæ куы рацыд, уæд та йын сæ чызг бацамыдта.

Райсом дыууадæс хъазы доныбыл лæууынц, æмæ та лæппу загъта:

– Уæртæ æнцад чи лæууы, уый мæ куы уайд.

Лæг та йын загъта, акæн æй, зæгъгæ.

Фæндзæм изæр дæр та йæм бацыд лæппу фæрсынмæ, æмæ йын загъта:

– Райсом дæ дыууадæс бæлонæй дæхицæн бæлон æвзариуаг ис.

Уатмæ та куы рацыд, уæд та йын сæ чызг бацамыдта.

Райсом дыууадæс бæлоны рацæй-тахтысты, æмæ лæппу загъта:

– Уæлæ фæстейы чи баззад, уый мæ куы уайд.

Лæг та йын æй радта.

Стæй та йæм лæппу æхсæзæм изæр дæр бацыд, æмæ йын лæг загъта:

– Райсом дын ницыуал куыст ис, дæлæ абанайы уæхи снайут, æндæр.

Чызг æмæ лæппу абанамæ куы бацыдысты, уæд сыл лæг дуæрттæ бахгæдта. Чызг абанайы къуымы æртæ туйы ныккодтаæмæ загъта:

– Мæ бæсты æртæ дзырды куыд скæнат, афтæ.

Стæй абанайы рудзынг фестад, æмæ чызг æмæ лæппу уырдыгæй алыгъдысты. Уæд-иу бадзырдта, нæма фестут, зæгъгæ, æмæ йæм иу ту радзырдта, нæма, зæгъгæ. Æртык-каг хатт куы бадзырдта, уæд æртык-каг ту радзырдта, цыма тынг æххормагæй бафæлладысты, уый хуызæн. Лæг дуар байгом кодта, æмæ цæй чызг æмæ цæй лæппу!

Æрдиагкæнгæ рацыдис, йæ усмæ бадзырдта:

– Мæ чызг та мæхицæй кæлæнгæнæгдæр разындис, – алыгъдысты мæ чызг æмæ мæ лæппу.

Ус ын загъта:

– Тагъд уайгæ сæ фæдыл.

Уæд уайын байдыдта.

Чызг лæппуйæн афтæ:

– Акæс, æмæ кæд комы сау мигъы къуымбилы хуызæн æрцæуы, уæд уый нæ фыд у.

Лæппу акаст æмæ загъта, æрцæуы, зæгъгæ. Чызг къудзи фестад, лæппу та цъиу, æмæ цъиу къудзий-ыл гæппытæ кæны.

Уæд фæрсы цъиуы:

– Цъиу, ам дæлæмæ чызг æмæ лæппу алидзгæ нæ федтай?

Цъиу йын загъта:

– Ам цалдæр азы дæн æмæ ницы федтон.

Лæг раздæхт æмæ йæ йæ ус фæрсы:

– Ницы ссардтай?

Лæг загъта, иу ран цъиу федтон, бафарстон æй, æмæ мын загъта, ницы федтон, зæгъгæ.

Ус йыл фæхъæр кодта:

– Ацу тагъд, уыдон дæ чызг æмæ дæ лæппу уыдысты.

Лæг та сæ фæдыл рацыд.

Чызг лæппумæ дзуры, акæс, æмæ кæд дымгæ рацæуы, уæдта уый нæ фыд у, зæгъгæ.

Лæппу ракаст æмæ афтæ:

– Ахæм дымгæ рацæуы, æмæ диссаг у.

Чызг зæронд аргъуан фестад, лæппу та зæронд сауджын æмæ аргъауы.

Лæг æрхæццæ, æмæ йæ фæрсы:

– Ам чызг æмæ лæппу алидзгæ нæ федтай?

– Ацы ран цалдæр азы дæн æмæ ницы федтон.

Лæг раздæхт æмæ та йæ йæ ус фæрсы:

– Ницы ссардтай?

– Иу ран зæронд сауджын фæдтон, бафарстон æй, æмæ мын загъта, ницы федтон, зæгъгæ.

Уæд ын ус загъта:

– Уый сауджын дæ лæппу уыдис, аргъуан та дæ чызг. Æз мæхæдæг куы нæ ауайон, уæд ды ницы.

Ус рауадис сæ фæдыл.

Чызг дзуры лæппумæ:

– Акæс-ма, æмæ кæд комы цæргæсы хуызæн рацæуы, уæд уый нæ мад у.

Лæппу акаст æмæ афтæ, рацæуы, зæгъгæ.

Чызг денджыз фестад, лæппу та хъаз æмæ денджызы хъазыд.

Ус æрхæцца æмæ загъта:

– Æз ныртæккæ дæу куынаæ ахæрон, æмæ дон нуазын байдыдта.

Иу гыццыл ма йын дзы куы уыд, уæд ус нытътъæпп кодта æмæ фехæлдис. Чызг æмæ лæппу ацыдысты, æмæ сæ хъæугæронмæ куы ‘рбахæцца сты, уæд уым алæууыдысты, æмæ чызг загъта лæппуйæн:

– Дæ мад æмæ дæ фыд тынг базæронд сты, ацу æмæ цæ æркаен ардæм.

Лæппу сцыдис, æмæ сæ æркодта. Чызг сæ йехсæй æркъуырда, æмæ, фыццаг куыд уыдысты, афтæ фестадысты. Бацыдысты иумæ сæ хæдзармæ, æмæ абон дæр ма цæрынц æмæ хæрынц.

КОЛДУН

В давние-предавние времена жили муж и жена. Детей у них не было, и вместо них они развели кур. Орел повадился к курам и уносил их то по одной, а то и по две сразу.

Разозлилась жена и говорит мужу:

– Да чтобы ты семьи лишился. Куры у нас и вместо детей, и вместо скотины, а ты не можешь даже припугнуть хищника.

Однажды орел опять прилетел к ним. Муж наставил на хищника ружье, чтобы убить его.

Тогда орел говорит ему:

– Не убивай меня, я добро твое не забуду.

Прилетел он и во второй день, и хозяин дома опять схватился за ружье.

Орел снова говорит ему:

– Не убивай меня.

Бедняк и на этот раз пожалел орла. И на третий день прилетел пернатый, и он едва не пристрелил его.

Орел опять попросил:

– Не убивай меня и сегодня. Никогда я больше не прилечу к тебе.

И бедняк оставил его в живых.

Прилетел орел и ни четвертый день, и сказал ему:

– Ну, а теперь садись на мои крылья, и мы полетим.

Сел бедняк на крылья орла, и поднялись они в небо.

Орел опустил его на вершину одной скалы и говорит:

– Оставить тебя здесь?

Бедняк сказал:

– Что будет со мной, если ты

оставишь меня здесь? Упаду отсюда, ворон и костей моих не найдет.

Орел сказал:

– Когда ты на меня ружье навел, и мне было вот так же обидно. А теперь летим дальше.

Поднял бедняка ввысь и опустил возле волчьей стаи, и говорит:

– Оставить тебя здесь?

Бедняк ответил:

– Что будет со мной, волки ведь съедят меня!

Орел сказал:

– Когда ты навел на меня ружье, и мне было так же боязно.

Поднял его орел, посадил на вершину серой скалы и говорит:

– Теперь стой вот здесь.

Бедняк прослезился и сказал:

– Что будет со мной, если я поскользнусь?

– Ладно, теперь тебе нечего бояться, – сказал орел.

Поднял его и опустил у дома своей старшей сестры. Сестра выбежала к ним, пригласила в дом.

Орел говорит ей:

– Если можно, одолжи нам свою плетть.

А у нее была плетть, которая исполнила бы все твои просьбы и пожелания, все тут же оказалось бы возле тебя.

Сестра сказала ему:

– А как же я сама-то буду жить?

Орел сказал:

– Тогда зачем же ты пригласила в дом?

Ушли они оттуда, направились в дом другой сестры орла, и она говорит им:

– Войдите в дом, поешьте что-нибудь.

Орел сказал:

– Есть мы не будем, но, говорят, у тебя есть кольцо. Отдай его нам. Если откажешь, мы уйдем.

Сестра сказала:

– А как и чем я сама-то буду жить тогда?

Ушли они и оттуда. Навестили третью сестру орла. Она угостила их на славу, отдала им свою косынку. А косынка та была такой, что если ее повязывала бездетная женщина, у нее появлялись дети. Унес орел бедняка оттуда, опустил на берегу реки, где он жил, и сказал ему на прощание:

– Вон твое село. Как только заявишься домой, у тебя родится сын.

Орел покинул его на берегу реки, а того сон сморил, и он уснул. Из воды выполз колдун и выкрал у него косынку. Когда он проснулся, стал искать подарок сестры орла, да не тут-то было.

Бедняк запричитал, и тогда колдун говорит ему, сидя в воде:

– Что ты ищешь, добрый человек?

Он сказал:

– Была у меня косынка, и я где-то выронил ее.

Колдун сказал:

– Косынка у меня. Если у тебя родится сын, и если ты принесешь его сюда, когда ему исполнится год, отдам тебе косынку.

Согласился бедняк, и колдун отдал ему косынку. Когда бедняк пришел домой, у него родился сын. Отец горевал, а мать не могла радоваться своей крошке. Как-то ночью

к ним постучался колдун. Хозяин дома выглянул к нему и сказал, что ребенку еще не исполнился год. Вернулся в дом, жена пристаёт к нему с расспросами: зачем и для чего позвал тебя этот человек?

Муж ничего не сказал ей. И во вторую ночь объявился колдун. Вышел к нему хозяин дома и сказал, что утром принесет ему ребенка.

Но не принес младенца, и на третью ночь колдун пришел к ним и говорит:

– Ну, что же ты не несешь сына?

Отец малыша сказал, что принесет ребенка на следующее утро. Когда он вернулся в дом, жена спрашивает у него: что ему надо от тебя? Муж рассказал обо всем, и жена залилась слезами.

Наутро муж говорит жене:

– Мальчик просто так не пойдет к колдуну. Если не испечешь пироги, не скажешь ему, что мы идем в гости, он не послушается нас.

Испекла жена пироги. Обманули родители сына. Привел его отец на берег реки.

Вознес Богу молитву и говорит мальчику:

– Ты постой здесь, а я вон там выпью воды.

Отец отошел от сына. Колдун схватил мальчика, а родитель с плачем отправился домой. Колдун и мальчик шли куда-то под водой.

Один человек, друживший с его отцом, незаметно приблизился к ним и сказал мальчику:

– У того, к кому ты идешь, двенадцать дочерей. Он скажет тебе: «иди к

той, которая по душе тебе». Тогда ты войдешь в крайнюю комнату.

Доброжелатель как в воду глядел. Колдун и мальчик пришли на место.

Он говорит своему маленькому спутнику:

– Пойди к той, которая по душе тебе.

Мальчик вошел в крайнюю комнату, и девушка сказала ему:

– Иди и умойся. Потом взойдешь к отцу и скажешь ему:

«Добрый вечер, отец. Хотел бы знать, чем мне заняться завтра».

Мальчик умылся, зашел к отцу девушки и сказал:

– Добрый вечер, отец, хотел бы знать, чем мне заняться завтра.

Колдун сказал:

– Завтра ты проложишь через море железный мост.

Вернулся мальчик в комнату, загрустил.

– Что же я буду делать? Я же ничего не знаю и не умею.

Девушка сказала ему:

– О чем ты горюешь? Вот тебе кольцо и плеть. Пойди завтра к морю, хлестни плетью, и через море проложится мост, потом прокати по нему кольцо, а сам пройди по нему на ту сторону, и он превратится в железный.

Встал мальчик рано утром, пошел на берег моря, хлестнул плетью, и перед ним возник мост. Потом прокатил по нему кольцо, сам прошел по мосту на ту сторону, и мост превратился в железный. И на второй вечер зашел он к колдуну и сказал:

– Добрый вечер, отец, хотел бы знать, что мне завтра делать.

Колдун сказал ему:

– Завтра ты должен обработать семьдесят две десятины земли, и чтобы к вечеру хлеб был в закромах.

Вышел мальчик от колдуна, опечалился.

Девушка говорит ему:

– Не горюй? Возьмешь с собой завтра плеть, хлестнешь ею, и к вечеру все будет так, как ты пожелаешь.

И на третий день вечером навестил он колдуна и говорит:

– Добрый вечер, отец, хотел бы знать, чем мне завтра заняться.

Тогда колдун говорит ему:

– А завтра тебе предстоит выбрать себе одного из двенадцати коней.

Девушка сказала ему:

– Это он про нас сказал. Наберешь в подол камней и будешь кидать их в коней. Я буду стоять неподвижно, и ты скажешь: «выбираю того коня, который стоит спокойно».

Утром кони уже стояли в загоне. Мальчик набрал камней в подол и стал бить ими коней. Один из них стоял спокойно, другие метались по углам конюшни.

Он сказал:

– Хотелось бы иметь вон того коня, который стоит спокойно.

Колдун сказал:

– Забери его.

На четвертый день вечером он вновь зашел к колдуну, и тот говорит ему:

– Завтра на берегу реки тебе надо будет из двенадцати гусынь выбрать одну.

Когда он пришел к девушке, та сказала ему, что это они предстанут

перед ним в облике гусынь. Он узнает ее по спокойному поведению.

– Хотел бы иметь вот эту гусыню, что стоит спокойно, – сказал он.

– Пусть будет твоей, – ответил колдун.

И на пятый день вечером он пришел к колдуну с тем же вопросом, и тот сказал:

– Завтра тебе предстоит выбрать одну из двенадцати голубок.

Вернулся к девушке, та сказала:

– Мы полетим стаей. Я буду последней.

Утром голуби вспорхнули ввысь, и мальчик сказал:

– Хотел бы иметь ту, что отстала от остальных.

Колдун отдал ему выбранную им голубку.

А когда он пришел к нему на шестой день вечером, тот сказал:

– Завтра у тебя никакой работы не будет. Выкупайтесь в бане, и все.

Он вошел с девушкой в баню. Колдун захлопнул за ними дверь. Девушка трижды плюнула в угол бани и сказала:

– Чтобы вы вместо меня трижды ответили завтра на стук снаружи.

В углу бани образовалось окно, и они бежали от колдуна.

Кто-то за дверью спросил:

– Не помылись еще?

В углу бани образовалось окно, и они бежали от колдуна.

Кто-то за дверью спросил:

– Не помылись еще?

Плевок сказал:

– Нет еще.

И второй плевок ответил колдуну так же. Третий плевок отвечал

слабым поникшим голосом, будто они очень устали и голодны. Колдун распахнул дверь. Баня была пуста. Пленники исчезли.

Вышел он из бани с воем и бранью, а жене сказал:

– Дочь моя хитрей меня оказалась. Убежали они вдвоем.

Жена говорит:

– Так поспеши за ними.

И поспешил колдун за беглецами. Девушка говорит своему спутнику:

– Оглянись назад. Если в ущелье появится черная туча, то знай: это мой отец спешит за нами.

Оглянулся он и сказал: «отец твой идет по пятам». Девушка превратилась в куст, спутник ее – в птицу. Порхает птица по кусту.

Колдун спрашивает ее:

– Не видела ли ты, птица, бегущих девушку и парня?

Птица отвечала:

– Я живу здесь несколько лет, и ничего не видела.

Колдун вернулся домой. Жена спрашивает мужа:

– Никого не нашел? Ничего не видел?

Муж сказал:

– Видел в одном месте птицу. Спросил ее, и она божилась, что ничего и никого не заметила.

Жена накричала на мужа:

– Немедленно скачи туда! Это были они.

И поспешил он опять по следу беглецов.

Девушка говорит:

– Погляди-ка назад. Если ветер поднялся, то это опять мой отец.

Оглянулся он и сказал:

– Поднялся такой ветер, что все сметает.

Девушка превратилась в старую церковь, а парень – в старого попа.

Колдун подбежал к нему и спрашивает:

– Не видел ли ты здесь бегущих девушку и парня?

– Я нахожусь здесь несколько лет, но никого не видел.

Вернулся колдун домой, и жена опять спрашивает его:

– Никого не нашел? Ничего не видел?

– Видел в одном месте старого попа, спросил его, и он сказал мне, что никого не видел.

Тогда жена говорит ему:

– Этот поп был твоим мальчиком, а церковь – твоя дочь. От тебя толку не будет, я сама отправлюсь за ними.

И помчалась колдунья по следу беглецов.

Девушка говорит:

– Оглянись назад. Если в ущелье появится что-то похожее на орла, то это моя мать.

Оглянулся парень назад и сказал ей, что летит орел. Девушка превратилась в море, парень – в лебедя. Лебедь ходит по волнам. Колдунья тут как тут.

Прибежала и говорит:

– Я сейчас проглочу тебя.

И стала пить воду. Немного осталось морской воды, но она лопнула и испустила дух. Отправились в путь девушка и парень, дошли до окраины своего села и остановились.

Девушка говорит:

– Твоя мать и твой отец очень состарились. Иди и приведи их.

И он привел своего отца и мать. Девушка слегка хлестнула их плетью, и они обрели свой прежний облик. Все вместе вошли в дом. И поныне живут они в добром здравии и достатке.

1. The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Marchentypen (FF Communications No. 3); Transl. and Enlarg. by Stith Thompson (Second Revision). Helsinki, Suomalainen Tiedeakatemia Academia Scientiarum Fennica, 1961. 588 p. (AT).

2. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с. (СУС).

3. Сокаева Д.В. Указатель осетинской волшебной сказки (по системе Аарне-Андреева). Владикавказ: СОГУ, 2004. 105 с. (УОВС).

4. Научный архив СОИГСИ. Фонд «Фольклор». Оп. 1. Д. 12. П. 68.

5. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994. 136 с.

6. Парпулова-Гриббл Л. Таинственная власть злой старухи // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб.: Петербургское востоковедение, 1995. Вып. 8-9. С. 265-274.

7. Тудоровская Е.А. Проблема взаимоотношений народных верований и сказки (на материале сюжета «о запродаже водяному») // Советская этнография. 1974. № 3. С. 112-119.
8. Дьяконова Ю.Н. Якутская сказка. Л.: Наука, 1990. 183 с.
9. Разумова А.П. Некоторые особенности сказочной традиции Пудожского края (по материалам Архива Карельского филиала АН СССР) // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1980. С.58-74.
10. Wachslar A.A. Parricide and Treason for Love: The study of a Motif-Complex in Legend and Folktale // Journal of Folklore Research. 1987. Vol. 24. No. 1, Jan.-Apr. Pp. 57-96.
11. Грюэль Анер Л. Культурная героиня // Русский фольклор: материалы и исследования. СПб.: Наука, 2011. Т. XXXIV. С. 142-158.
12. Горяева Б.Б. Мотив превращения в калмыцких сказках на сюжетный тип «Чудесное бегство» (АТУ 313) // Новый филологический вестник. 2024. №1 (68). С.447-458.
13. Пропт В.Я. Морфология сказки. М.: Наука, 1969. 168 с.
14. Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Эмегены как обладатели чудесных предметов в нартском эпосе и волшебных сказках карачаевцев и балкарцев // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 50 (89). С. 107-119.
15. Трофимова М.К. Два варианта гностического толкования // Балканские древности. Балканские чтения – I. Материалы по итогам симпозиума (Москва, март 1990 г.). М., 1991. С. 88-107.

Sokaeva, Diana V. – North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (Vladikavkaz, Russia); i@socdial.ru

THE OSSETIAN FAIRY TALE PLOT OF ATU, SUS, AA, UOVS 313.

Keywords: *Ossetian fairy tale, plot, index, image, motif, cosmogonic myth.*

The article publishes for the first time the text of the Ossetian fairy tale on the plot of ATU, SUS, AA, UOVS 313 “Kuyrysmædzæuædzhy arg’au” (“Sorcerer”) with a translation into Russian and comments. Fairy tales on this plot in the Ossetian fairy tale tradition correlate with the context of the entire spiritual tradition of the Ossetians and, in this regard, are of interest. The plot of ATU, SUS, AA 313 also has correspondences in the Nart epic of the Ossetians, namely, with the plot associated with the dove-girls in the cycle “The Beginning of the Narts”. The plot in question has an international distribution, recorded in many fairy tale indices; it is especially widely and in an archaic form represented in the East Slavic fairy tale tradition. The plot of 313 AT, SUS is not as common in the Ossetian fairy tale fund as in the Russian one, but the situation of the meeting of the hero and three bird-maidens on the shore of a lake (the sacred center of the mythological space) is actively used by storytellers in the Ossetian folklore tradition. The title of the fairy tale “kuyrysmædzæuæg” refers us to the traditional religious beliefs of the Ossetians, namely, the idea of a mystical journey of souls to the “other” world on New Year’s Eve, which was

called “Kuris”, with the aim of bringing good to society. The plot under consideration has an obvious cosmogonic character: the hero’s father and the hero himself travel to the upper and lower worlds with the aim of organizing the mythological space, i.e. they are cultural heroes; the fairy tale characters inherited the function of the organizer/organizers of space from the characters of the myth. The examination of one Ossetian folk tale, in this case, a magical one, gives us the opportunity to identify the special features inherent in each folklore text; in our case, the connection with the idea of a journey to the “other” world of “Kuris”. At the same time, we examined a specific folklore text in comparison with other variants and with another fairy tale tradition (Russian).

For citation: Sokaeva, D.V. *The Ossetian fairy tale plot of ATU, SUS, AA, UOVS 313 // Izvestiya SOIGSI. 2025. Iss. 55 (94). Pp. 155-173. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.009*

References

1. Thompson, S. (transl., enlarg.). *The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne’s Verzeichnis der Marchentypen (FF Communications No. 3); (Second Revision).* Helsinki, Suomalainen Tiedekatemia Academia Scientiarum Fennica, 1961. 588 p. (AT).
2. Barag, L.G., Berezovsky, I.P. *et al.* (comps). *Sravnitel’nyi ukazatel’ syuzhetov. Vostochnoslavyanskaya skazka* [Comparative Index of Plots. East Slavic Fairy Tale]. Leningrad, Nauka, 1979. 437 p. (SUS).
3. Sokaeva, D.V. *Ukazatel’ osetinskoi volshebnoi skazki (po sisteme Aarne-Andreeva)* [Index of Ossetian fairy tales (according to the Aarne-Andreev system)]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2004. 105 p. (UOVS).
4. *Nauchnyi arkhiv SOIGSI* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Fund Folklore. Inventory 1. Case 12. Folder 68.
5. Meletinsky, E.M. *O literaturnykh arkhetypakh* [On literary archetypes]. Moscow, Russian State University For The Humanities, 1994. 136 p.
6. Parpulova-Gribbl, L. *Tainstvennaya vlast’ zloi starukhi* [The Mysterious Power of the Evil Old Woman]. *Kunstkamera. Ehtnograficheskie tetradi* [Kunstkamera. Ethnographic notebooks]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 1995, iss. 8-9, pp. 265-274.
7. Tudorovskaya, E.A. *Problema vzaimootnoshenii narodnykh verovanii i skazki (na materiale syuzheta “o zaprodazhe vodyanomu”* [The problem of the relationship between folk beliefs and fairy tales (based on the story “about selling to the water spirit”)]. *Sovetskaya ehtnografiya* [Soviet Ethnography]. 1974, no. 3, pp. 112-119.
8. Diyakonova, Yu.N. *Yakutskaya skazka* [Yakut fairy tale]. Leningrad, Nauka, 1990. 183 p.
9. Razumova, A.P. *Nekotorye osobennosti skazochnoi traditsii Pudozhskogo kraya (po materialam Arkhiva Karel’skogo filiala AN SSSR)* [Some features of the

fairy tale tradition of the Pudozh region (based on materials from the Archives of the Karelian branch of the USSR Academy of Sciences)]. *Fol'kloristika Karelii* [Folklore of Karelia]. Petrozavodsk, 1980, pp. 58-74.

10. Wachslar, A.A. Parricide and Treason for Love: The study of a Motif-Complex in Legend and Folktale. *Journal of Folklore Research*. 1987, vol. 24, no 1, Jan.-Apr., pp. 57-96.

11. Gruel-Apert, L. *Kul'turnaya geroinya* [Cultural heroine]. *Russkii fol'klor: materialy i issledovaniya* [Russian folklore: materials and research]. St. Petersburg, Nauka, 2011, vol. XXXIV, pp. 142-158.

12. Goryaeva, B.B. *Motiv prevrashcheniya v kalmytskikh skazkakh na syuzhetnyi tip "Chudesnoe begstvo" (ATU 313)* [The motif of transformation in Kalmyk fairy tales with the plot type "Miraculous escape" (ATU 313)]. *Novyi filologicheskii vestnik* [New Philological Bulletin]. 2024, no. 1 (68), pp. 447-458.

13. Propp, V.Ya. *Morfologiya skazki* [Morphology of the fairy tale]. Moscow, Nauka, 1969. 168 p.

14. Gulieva (Zanukoeva), F.Kh. *Ehmegey kak obladateli chudesnykh predmetov v nartskom ehpose i volshebnykh skazkakh karachaevtsev i balkartsev* [Emergence as owners of wonderful objects in the Nart Epos and magic fairy-tales of the Karachais and Balkarians]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2023, iss. 50 (89), pp. 107-119.

15. Trofimova, M.K. *Dva varianta gnosticheskogo tolkovaniya* [Two variants of Gnostic interpretation]. *Balkanskije drevnosti. Balkanskije chteniya - I. Materialy po itogam simpoziuma (mart 1990 g., Moskva)* [Balkan Antiquities. Balkan Readings - I. Symposium proceedings (Moscow, March 1990)]. Moscow, 1991, pp. 88-107.